

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

На правах рукописи

УДК 711.42(477.3+438.1/.3)×(13/16)»

КРАВЦОВ

Сергей Рувимович

ПРИНЦИПЫ РЕГУЛЯРНОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА ГАЛИЧИНЫ

XIV-XVII ВЕКОВ.

Специальность - 18.00.01 - теория и история архитектуры,
реставрация памятников архитектуры.

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва - 1993

№ 27.4

ЛНБ України ім. В. Стефаника
00814132 (J)

Диссертация выполнена во Всесоюзном научно-исследовательском институте теории архитектуры и градостроительства.

Научный руководитель - кандидат архитектуры
Г. М. ГАРЯЕВ.

Официальные оппоненты - доктор искусствоведения
В. Л. ХАИТ

кандидат архитектуры
Т. А. ТРЕГУБОВА.

Ведущая организация - кафедра художественных основ и истории архитектуры Львовского политехнического института.

Защита состоится 8 июня 1993 г. в 11.00 час. на заседании специализированного Совета Д. 033.02.01 при ВНИИ теории архитектуры и градостроительства по адресу: 121019, Москва, Воздвиженка, 5.

С диссертацией можно ознакомиться в методфонде ВНИИТАГ.

Автореферат разослан << 4 мая 1993 г.

Ученый секретарь А. Л. БАТАЛОВ
специализированного совета,
кандидат архитектуры

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН України

Актуальность исследования. Регулярное градостроительство представляет собой весьма своеобразный феномен в истории мирового зодчества. Неотъемлемое от культуры древнейших цивилизаций и античности, средневековых государств Европы, а также Нового времени, оно созвучно многим явлениям градостроительства XX века. Поэтому история регулярного градостроительства привлекает постоянный интерес исследователей.

Одну из интереснейших линий развития регулярного градостроительства в Восточной Европе представляет градостроительная культура Галичины. В XIV-XVII вв. здесь интенсивно развивалась сеть городов, пользовавшихся привилегиями магдебургского права, имевших регулярную планировку. Эти города в контексте европейского зодчества выделяются определенными чертами своеобразия: их система начала формироваться в рамках древнерусского градостроительства, еще до подчинения региона Польше; историческое своеобразие Галичины обусловило расцвет градостроительства в XVI-XVII вв., в противоположность его упадку на западе Польского королевства; в городах Галичины - этнического пограничья и перекрестка миграционных волн - сформировались планировочно выделенные общины украинцев, поляков и немцев, армян, евреев, карайков, татар, разнившихся правовым статусом и традициями организации среды. Обилие городов, напластование и взаимодействие различных культур в их композиции, сложность внутренней организации поселений обусловили выбор градостроительства Галичины, как объекта исследования.

Ознакомление с литературой по данному вопросу показало, что изученность его фрагментарна, в отличие от наследия соседних регионов. Имеющаяся литература освещает особенности планировки относительно небольшого числа городов, составляющего около 12%

их общего количества/1/. Следует отметить, что польские исследователи ближе всех подошли к градостроительству Галичины и достигли в последние десятилетия значительных результатов, однако, их усилия были направлены, главным образом, на изучение памятников в современных границах Польской Республики, на преодоление трактовки регулярного градостроительства, как явления внешней колонизации, исследование морфологии польских городов в региональном разнообразии и исторической непрерывности /2/. Работы же, освещающие регулярное градостроительство средневековой Европы /3/, в том числе - работы общего плана, весьма существенны для данной темы как основополагающие, однако они лишь изредка касаются отдельных городов Галичины. Большинство указанных авторов исследует отдельные очаги зарождения и развития регулярного градостроительства, его профессиональные приемы, прослеживает взаимодействия градостроительных культур. Идеологическая сторона градостроительства Галичины в предшествующих работах лишь едва затрагивалась /4/. Подобная проблематика освещалась в работах ряда авторов /5/ применительно к иному кругу памятников.

Таким образом, наличие большого числа памятников градостро-

1/ См. работы Я.Горака, Т.Зарембской, В.Калиновского, М.Ксьонькека, А.Милюбендзского, Р.И.Иогитича, Т.А.Трогубовой.

2/ См. работы Я.Богдановского, С.Голаховского, Я.Горака, А.Грущениго, Т.Загородного, Т.Зарембской, В.Калиновского, Т.Козачевского, М.Ксьонькека, Я.Лобочого, А.Милюбендзского, Т.Минха, Я.Пуделько, Я.Рогалыки, В.Тшебиньского.

3/ Среди важнейших следует указать работы К.Грубера, Э.Гручки, Н.Ф.Гуляницкого, Е.А.Егорова, Т.Залчика, А.Либала, В.Муллера, Т.Ивктера, В.Рауда, Э.Розенау, Е.Д.Квитницкой, Б.В.Кириллова, Н.А.Краменинниковой, Г.Я.Мокеева, Т.С.Проскуряковой, Т.Ф.Саваренской, Я.М.Тверского, Э.Зинен.

4/ См. работы Е.Ковальчика и А.Митковской.

5/ См. работы В.Калиновского, М.Лодыньской-Косиньской, П.Маркони, В.Муллера, С.С.Аверинцева, А.Л.Багалова, Я.А.Бондаренко, И.А.Бусевой-Давендовой, Г.К.Вагнера, Р.М.Гардева, Вяч.Вс.Иванова, А.С.Лихачева, В.Н.Топорова.

тельной культуры в регионе, их самобытность и фрагментарная изученность обусловили актуальность данной работы.

Целью настоящего исследования является выявление принципов морфологической и содержательной организации плана городов Галичины XIV-XVII вв. В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи: а) определение исторических предпосылок сложения градостроительства средневековой Галичины, обусловивших его регулярный характер, региональные и локальные особенности; б) установление принципов организации городского плана, выявление морфотипов планировочной структуры; в) раскрытие наиболее существенных для Галичины аспектов идейно-символического содержания градостроительных композиций.

Объектом исследования являются города Галичины, которые в XIV-XVII вв. получили самоуправление на основе немецкого (магдебургского) права и соответствующую регулярную планировку. Предметом исследования являются: морфология планировочной структуры городов, профессиональные принципы ее организации, связь композиционных приемов с культурным контекстом эпохи.

Географические границы исследования охватывают территории бывших Русского и Белзского воеводств Польского королевства, которым историографическая традиция присвоила название Галичины (Галиции) или Червоной Руси. Наиболее полно исследовались города современной Львовской области - ареала устойчивой градостроительной активности на протяжении указанного периода.

Методология исследования исходит из принципа историзма, согласно которому проблемы градостроительства рассматриваются во взаимосвязи с социально-экономическими, политическими, идеологическими, культурологическими особенностями эпохи.

Метод исследования включает комплекс методик, предназначенных для решения отдельных задач: сравнительный анализ документальных источников, метрологический анализ геодезических материалов, статистический анализ результатов метрологических изысканий, структурный анализ семантики композиций.

Научная новизна и предмет защиты заключаются в следующем:

- впервые количественными методами охвачен широкий круг памятников градостроительства Галичины XIV-XVII вв.; - выявлены профессиональные принципы построения регулярного плана; - предпринята реконструкция наиболее существенных для региона слоев идейно-символического содержания градостроительных композиций; - на основе архивных, литературных данных и натурных обследований выполнены графические реконструкции первоначальной планировочной структуры 58 городов. Материал по 49 городам введен в научный обиход впервые.

Практическое значение работы состоит в постановке вопроса об охране выявленных памятников градостроительства Галичины XIV-XVII вв.; создании методической основы для реконструкции исторических городов региона, определения характера и локализации новых включений в структуре исторического ядра; развитии методики изучения бастионных фортификаций, применимой для разработки проектов их реставрации.

Апробация и внедрение результатов работы. Основные положения и результаты диссертации доложены и обсуждены на республиканской конференции молодых ученых (Львов, 1987), областной научной конференции, посвященной 325-летию Ивано-Франковска (Ивано-Франковск, 1987), международной конференции "Украинское барокко и европейский контекст" (Олесько, 1989), республиканской конференции, посвященной изучению и охране историко-

градостроительного наследия (Киев, 1990), конференции Львовской ассоциации молодых историков (Львов, 1990), всесоюзной конференции "Проблемы истории архитектуры" (Суэдадь, 1991), III международного семинаре по еврейскому искусству (Иерусалим, 1991).

Результаты исследования внедрены в историко-архитектурные опорные планы Дрогобыча (1984), Самбора (1987), Бобрки (1990), Буска (1989), Скали-Подольской (1991), Чорткова (1991), Ивано-Франковска (1991), Галича (1992), Калуша (1992), выполненные в институте "Укрзападпроектреставрация": в дипломные проекты студентов Львовского политехнического института (1988). Материалы исследования отражены в 8 опубликованных научных статьях.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, общих выводов и приложений. Основная текстовая часть содержит 112 страниц, иллюстративный материал представлен на 45-и листах, библиография включает 265 наименований.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В первой главе "Исторические предпосылки развития градостроительной культуры Галичины в XIV-XVII веках" рассматриваются факторы, обусловившие распространение и развитие регулярного градостроительства в средневековой Галичине.

Своеобразие исторических предпосылок формирования градостроительной культуры Галичины, других славянских земель к востоку от Эльбы заключалось в хронологическом совпадении социально-экономических преобразований в укладе средневековых поселений с восточной экспансией Священной Римской империи, а позднее - с экспансией Польши на земли Галицкой Руси. Экономическая, социальная и правовая специфика процессов распространения нового сельского и городского уклада в странах Центральной и Восточной Европы в XIII-XV веках в историографии связывается с

распространением т.н. "немецкого права". На колонизируемых землях вводилось регулярное землепользование, наступала унификация статуса крестьян на основе немецкого права, что влекло за собой исчезновение слоя мелких "плодистов". Новый уклад вполне отвечал интересам немецких и польских феодалов, стремившихся к присвоению земель свободных общинников на территории Польского королевства и захваченной в середине XIV в. Галичины. Поэтому польское государство встало на путь рецепции и массового распространения немецкого права на польских и русских землях. Распространение немецкого права в Галичине XIV в. не противоречило ходу развития местного общества, отчасти было им подготовлено.

Известны социально-экономические составляющие немецкого права, определившие регулярность сельского и городского землеустройства: выделенность города из округа, необходимость достоверного учета налогов, которая требовала установления городской границы, фиксации участка, кратного крупной поземельной мере; личная собственность на землю, принципиальное равенство поселенцев в момент основания поселения, требовавшие равенства наделов.

Магдебургское право, однако, не предоставляло равные права абсолютно всем гражданам. Не-католические конфессиональные общины создавали планировочно выделенные колонии, что объяснимо как внутренними потребностями общин, так и внешними ограничениями. Не все общины одинаково облагались налогами: евреи, караяны, татары, цыгане платили поголовные налоги, не обусловленные размерами наделов. Уплата значительных сумм, не зависящих от размеров недвижимости, могла стать причиной безразличия к ее организации, нерегулярности колоний. Распреде-

ление сумм налогов внутри еврейских общин, осуществлявшееся в зависимости от платежеспособности их членов, также ослабляло внимание к регулярности землепользования.

Начало XVI в. стало датой перелома в общественной и экономической жизни Польши. Отличительной чертой нового этапа было вовлечение дворянства в товарное сельскохозяйственное производство, ориентированное на экспорт по каналам, миновавшим старое гряда, что привело к их кризису на западных землях Польши в конце XVI в. В Галичине ситуация была иной: там располагались латифундии богатейших семейств. Наличие огромных имений требовало центров управления ими, а необходимость укрепления восточных рубежей государства перед внешней угрозой обеспечивала поддержку градостроительных начинаний со стороны короля и сейма. Магнатские столицы стали наиболее ярким явлением градостроительства Галичины XVI-XVII вв. В новых городах удавалось сосредоточить значительные силы зависимых от магната людей, расходовались огромные суммы на производство работ. Роль заказчика становилась решающей в градостроительном процессе. Его влияние на облик нового города определялось не только богатством, но и образованностью, личным вкусом, амбициями, связями, сказывалось на выборе мастеров-градостроителей. В частности, круг магнатов, связанных с королем С.Баторием - Замоиских, Холкевских, возможно, Даниловичей, ориентировался на итальянскую градостроительную теорию, близкую вкусам С.Батория и Я.Замоиского, одноклассников по Падуанскому университету. В 1630-е гг. С.Конецпольскому, реконструировавшему Броды, удалось соединить усилия француза Г. де Боплана и итальянца А. дела' Аква. Во второй половине XVII века градостроительство Потоцких, владельцев Станиславова.

оказалось близким французской школе.

Новые города, как правило, были укреплены, и соединялись с резиденцией магната, включенной в общую композицию наподобие цитадели. Присутствие владельца в городе, однако, не ущемляло свободы тех, по-прежнему пользовавшихся магдебургским правом. Поэтому в новых городах сохранялись предпосылки, определявшие регулярный характер городского землепользования.

Сосредоточение крупных ресурсов в руках владельца города открывало возможности воплощения определенной идеологической программы. Одной из существенных идей того времени, отложивших отпечаток на многие явления, в том числе и градостроительство, был т.н. сарматизм. Главными его чертами были неограниченная свобода владык, ксенофобия, нарциссизм, национально-сословная мегаломания, нетерпимость, глубокая преданность церкви и ориентализация вкусов. Укреплялось убеждение в избранности голяков, как восточного форпоста христианства. Указанные черты сарматизма обостряли внимание к роли и размещению иноверческих колоний в городах. Вместе с тем, взгляды достаточно толерантной магнатской элиты были во многом обусловлены универсализмом барочной католической Европы, открыты зарубежным влияниям, в частности, в области градостроительной теории.

К центральным идеям конца XVI-XVII в. следует отнести также идею церковной унии, осуществленной католической церковью в отношении православной и григорианской церквей. Принятие унии в глазах магнатства устраняло многие противоречия: владыка и холоп становились единоверцами: преодолевалась схизма, экуменическая идея христианства наполнялась реальным содержанием: магнаты - выходцы из старых западно-русских фамилий переставали быть ренегатами. Уния была явлением, безусловно

заслуживавшим восхваления, поэтизации, воплощения художественными средствами, в том числе — градостроительными, предусматривавшими размещение разноверческих храмов на композиционно выгнутых участках, в некоторых городах — симметрично по отношению к католическим костелам.

Таким образом, исторические предпосылки, главным образом — распространение немецкого права, обусловили регулярный характер градостроительства Галичины XIV-XVII вв., его принадлежность к европейской средневековой культуре, направленность его развития на протяжении изучаемого периода. Во владельческом градостроительстве XVI-XVII веков усиливалась роль заказчика-владельца, принимавшего ключевые решения, определявшие облик новых городов.

Во второй главе, названной "Композиция регулярных планов средневековых городов Галичины"; с помощью графических реконструкций, метрологического анализа и статистической оценки исследуются принципы композиции городского плана, а также отдельных его элементов, подлежавших регулированию: сетки улиц, рыночных площадей, строительных участков, бастионных сооружений, огородов и полей в предместьях.

Одной из проблем графической реконструкции планировок было определение употребленной в свое время системы мер. Исследованием была подтверждена гипотеза о бытовании в Галичине на протяжении XVI-XVII вв. системы поземельных мер, связанных с т.н. хелминским локтем (57,6 см), которая включала подсистемы т.н. фламандского и франконского ланов. Их применение доказывается документальными источниками и большим количеством авторских реконструкций. Реконструкции абрисов фортификаций также пред-

местовало изучение исторических систем мер, фортификационной теории, обстоятельств строительства.

Далее представилось возможным выполнить графическую реконструкцию первоначальных планов ряда рыночных площадей, одного из наиболее существенных и стабильных элементов городского плана. В ходе метрологического анализа для 58 городов были определены: ориентация рынков по странам света, их размеры, пропорции, площади и периметры. Для выяснения того, насколько устойчивым было применение тех или иных значений, каждый из их наборов был разбит на две выборки, соответствующие двум отрезкам изучаемого периода. В качестве рубежа был выбран 1580 г. — дата основания магнатского города Замостья, знаменовавшего перелом в градостроительстве региона, отмечаемый большинством исследователей. Каждая из выборок, соответствующих начальному или конечному отрезку изучаемого периода, была сравнена с полным набором значений данного параметра. Для этого был применен вероятностный критерий согласия Пирсона, позволяющий количественно оценивать сходство распределений. Расчет показал, что гипотеза об устойчивом применении наблюдаемых значений параметров городского плана на протяжении XIV—XVII вв. не может быть отброшена, как ошибочная, т.е. ориентация, размеры, пропорции, площади и периметры рыночных площадей подчинялись неким закономерностям, общим для всего изучаемого периода.

Предположение о том, что для каждого из параметров рынка существует некое главенствующее значение, отклонения от которого носят лишь случайный характер, оказалось верным только для ориентации рынков по странам света, которая была одинаково часто либо меридиональной, либо широтной. Аналогично ориентировалась и структура города в целом.

Выраженных зависимостей во взаиморасположении по странам сеета рыночных площадей и участков культовых сооружений исследованием не обнаружено. Наиболее распространенным до 1580 г. было диагональное сопряжение костельной площади с рыночной. В последующий период указанных прием встречается реже.

Анализ размеров рыночных площадей показал, что повторяющимися размерами рынков были: 200 локтей (22 случая); 225 (19); 150 (10); 175 (8); 125 и 300 (по 7); 275 (4); 90, 100, 160, 180 и 190 (по 3); 250 локтей (2 случая). Из сопоставления этих размеров с употреблявшимися на протяжении исследуемого периода лентными шнурами в 45, 75 и 90 локтей видно, что наибольшее распространение получили размеры, производные от 75-локтевого шнура (33,8% размеров), а также от его трети (77,3%). Последнее, вероятно, связано с желанием получить размеры, кратные 100 или 50 локтям. Частое повторение значений, кратных 25 локтям, по-видимому, свидетельствует о том, что этот размер служил шагом построения системы типоразмеров. Применение 45-локтевого шнура было необходимо для построения модульной сетки, связанной с системой франконского лана, удлиненных структурных единиц территории; 75-локтевой шнур применялся для построения квадратных структурных единиц, связанных с системой фламандского лана.

Нами замечено, что в конце XVI - XVII в. линейные размеры рынков в среднем увеличились. Поскольку в этот период в регионе возобладало владельческое градостроительство, можно предположить, что новые города претендовали на роль крупных центров в сложившейся сети поселений.

Нами установлено, что среди пропорций рыночных площадей

наиболее употребительными было соотношение сторон 1:1 (15 рынков, 26,3%); 3:8, или 66,7% рынков имели прямоугольную удлиненную форму плана, 4 рынка (7,0%) - неправильную четырехугольную форму. Повторяющимися пропорциями оказались 2:3 (6 рынков), 5:8 и 8:9 (по 3), 1:2, 3:4 и 5:7 (по 2 рынка).

Нами выявлены повторяющиеся значения площади рынков: 50625 и 60000 квадратных локтей (по 5 рынков), 45000 кв. локтей (4 рынка), 20000 и 25000 кв. локтей (по 3 рынка), 21875, 22500 и 40000 кв. локтей (по 2 рынка). При сопоставлении указанных значений с размерами структурных единиц фламандского и франконского ланов выяснилось, что кратности последних составляют соответственно 30,8% и 11,3% выборки. Всего значений площади рынка, кратных поземельным мерам, оказалось 37,7%, из чего можно заключить, что кратность площади рынка единицам поземельных мер в Галичине вряд ли была фактором, определявшим его форму.

Выявлено, что повторно встречающимися значениями периметра рынка являются 600 локтей (7 рынков); 900 (6); 800 (5); 650, 700, 850, 1000 (по 4 рынка); 750 (3); 630, 760 и 950 локтей (по 2 рынка). Таким образом, 87,7% периметров оказались кратными шкурам в 45 или 75 локтей или их третям, что свидетельствует о том, что модульность периметра рынка была одним из определяющих факторов начертания плана.

Важным элементом регулярного плана города была модульная разбивочная сетка. На протяжении всего изучаемого периода встречаются модульные сетки в 100x100 и 75x75 локтей. Сетки, основанные на применении франконского лана, выявлены только в конце XIV - XV в. Разбивочные сетки поздних владельческих городов были свойственны крупный масштаб, геометрическая правильность, соблюдение прямого угла и линии застройки.

Отличием разбивки ряда городов конца XVI-XVII в. является способ "привязки" линий застройки к линиям модульной сетки. В городах, основанных до 1580 г., линия застройки чаще всего совпадала с линией сетки. В городах же конца XVI-XVII в. отступ от сетки часто составлял 10, 12,5 или 25 локтей, что соответствовало ширине входящей в рынок улицы. Таким образом, если в городах начального этапа углы рыночных площадей были, как правило, закрытыми, то в новых владельческих городах улицы свободно "вливались" в площадь, что прямо соотносится с положениями итальянских теоретиков. Появились также улицы, входившие в рынок по осям его сторон и ориентированные на пространственные доминанты на рынке и вне его. Таким образом, в конце XVI - XVII в. во владельческом градостроительстве Галиции обозначились черты барокко, профессиональная палитра планировщиков обновилась.

Основным способом раздела городских кварталов было гндаление строительных участков, ограниченных фасадами зданий, т.н. граничными стенами, заборами. Источники сообщают о существовании "полных", "средних", "четвертных", "предназначенных для постоянных дворов" участках. Раздел квартала на участки в Галичине не был стабилен, письменные свидетельства об их размерах редки. Реконструируемые размеры участков в Самборе и Дрогобиче составили 20x50 локтей, в Бобрке - 25x40 локтей. Нами замечено, что существовал и другой способ регулирования застройки, задававший ширину домов и проходов между ними (Сколе). Во владельческих городах процесс регуляции иногда включал строительство образцового дома (Замостье, Кукизов).

Город-магдебургия, как правило, был окружен оборонительными сооружениями, которые одновременно определяли границу действия

городского права. Несмотря на регулярность рынка, городского ядра, оборонительный периметр города в целом в XIV-XVI веках обычно имел округленные очертания, обусловленные т.н. фронтальной системой обороны. С распространением бастионных фортификаций внешние границы городов геометризовались. Исследование абсолютных значений площади городов Галичины сталкивается с определенными трудностями, т.е. реконструкция первоначальных границ города может быть лишь весьма условной. Тем не менее, нами установлено, что площадь города колебалась в пределах 0,4-2,5 фламандского лана. Глинянки и Олеско, распланированные в системе Франконского лана, имели площадь, соответственно, в $1/2$ и $1/6$ этой меры. По характеру распределения частот употребления площадей заметно, что наиболее распространенной площадью города была $1/2$ фламандского лана, не составлявшая, впрочем, единого стандарта. Исходя из характера распределения площадей, города можно условно подразделить на малые (до 0,75 фламандского лана), средние (0,75-1,5 лана) и крупные (1,5 и более ланов) города. Наиболее крупными были владельческие города, появившиеся в конце XVI - начале XVII в. Вероятно, их основатели предусматривали перспективу роста поселений, как центров латифундий.

Объектами землепользования города, подвергавшимися регуляции, были также пригородные огородные участки. Регулярные огороды резко отличались от нерегулярных "дворич" древнерусского периода. О размерах регулярных огородов упоминают документы Тарнополья и Жолки. Наличие регулярных огородов нами выявлено по кадастровым картам 33 городов Львовской области. К наиболее упорядоченным относятся планировки огородов XVII в.

Выявление первоначальных границ и структуры городских полей

(ланов) по источникам XIX в. оказалось крайне затруднено, поскольку указание в них размеры землепользования чаще всего не соответствует документам XIV-XVII веков.

Большой интерес представляет анализ бастионных фортификаций, получивших распространение в XVI-XVII веках. Среди примеров мастерской организации укреплений в Галичине выделяются города Броды и Станиславов.

Фортификации Бродов (1631 г.) состояли из системы бастионных укреплений, композиционно связанных с замком. Метрологические наблюдения, проведенные автором, выявили применение французского туза; были замечены определенные конструктивные особенности, указывавшие влияние французской военно-инженерной школы, сходство с индивидуальной манерой Г. Левассера де Боплана. Документальные данные позволили установить авторство Боплана по отношению к проекту бродовских фортификаций, а также заключить, что А. де ля Аква был продолжателем работ, начатых Бопланом.

План Станиславова является примером геометрической связи модульной сетки городских кварталов с абрисом фортификаций. Благодаря участию в создании города-крепости Ф. Корассини, Ш. Бенца, С. Лотоцкого, К. Дальке, последовательно приверженных французской школе, здесь сформировалось произведение, уникально близкое французской градостроительной культуре.

Проведенный анализ позволил сформулировать основные принципы регулярного градостроительства Галичины XIV-XVII веков: - закрепление границ городской территории, с последующим ее разделом и регуляцией; подчиненность абриса городской территории требованиям обороны города; - применение хелминского локтя и системы мер, связанной с построением фламандского лана;

- наличие прямоугольных, квадратных рыночных площадей в ядре города; - построение системы типоразмеров рынков, исходящей из кратности трети земельного шнура; - применение модульных разбивочных сеток, исходящих из той же кратности; - ориентация большинства рынков, всей городской регулярной структуры по странам света; - отсутствие выраженного предпочтения широтной либо меридиональной ориентации удлинненных рынков; - отсутствие выраженных предпочтений в размещении храмов по странам света относительно рынка; - наличие двух приемов раздела кварталов на строительные участки: с помощью граничных стен (заборов), либо путем выделения мест под застройку и проходов между ними.

Градостроительство Галичины на начальном этапе изучаемого периода, в XIV-XVI веках характеризовалось следующими особенностями: - размещением католических костелов, как правило, на площадях, сопряженных с рынком по диагоналям; - применением системы мер, связанной с франконским ланом; - совпадением линий застройки с линиями разбивочных модульных сеток, наличием "закрытых" углов рынков.

Принципы, действовавшие во второй части исследуемого периода, в конце XVI-XVII веке, определяются следующими: - закладкой крупных городов, обширных рыночных площадей, учетом перспективы роста города; - геометрической правильностью композиций; - привязкой линий застройки с отступом от линий модульной сетки, незатесненным вылетом улиц на рынок, расположением пространственных доминант по осям рыночных площадей; - построением регулярных абрисов бастионных фортификаций с использованием системы мер, отличавшейся от местной.

На основе выявленных градостроительных принципов была разра-

ботана типология городов и их планировочных элементов. В качестве критериев, образующих отдельные типы, были приняты: взаимное расположение города и замка; организация оборонного абриса города; площадь города; система поземельных мер; пропорции рынков; наличие модульной разбивочной сетки вне рыночных кварталов; привязка линий застройки к линиям модульной сетки; ориентация планировочной структуры: угол, образуемый сторонами рыночной площади или модульной сетки; организация углов рыночной площади; взаимное расположение костельной площади и рынка; способ раздела кварталов на строительные участки.

Таким образом, проведенный во второй главе морфологический анализ планировки городов Галичины позволял выявить типичные для эпохи принципы построения городского плана и его элементов, предложить авторский вариант типологического описания городов.

В третьей главе, названной "Идейное содержание градостроительных структур", исследуются некоторые наиболее существенные аспекты семантики средневековых городов Галичины, возможные отражения крупных явлений духовной жизни общества, приоритетов власти - светской и духовной - в градостроительной форме. В поисках идейного содержания градостроительства средневековой Галичины внимание было обращено к функциональному назначению и форме рыночных площадей; структуре и характеру отношений внутри городской общины; ограничениям, налагавшимся в городах-магдебургиях на ивноверцев; кругу идей, волновавших общество в исследуемую эпоху.

Структура планов рыночных площадей в целом отличается центричностью, равенством либо соразмерностью участков, расположенных по периметру. Заметим, что функции рынка не сводились к

торговле; время последней ограничивалось одним - двумя днями в неделю и несколькими ярмарками. В центре рынка обычно располагалась ратуша, осуществлялись функции самоуправления. Центричная, кольцевая структура рынка зафиксирована в этимологии самого термина (нем. Ring = "кольцо, круг"). Можно полагать, что планировочная структура рынка была отражением социальной структуры городской общины, с ее формальным равенством поселенцев перед магдебургским правом. Не исключено также перенесение мифологических представлений о круге, выражающем идею единства, законченности, высшего совершенства.

Центричность, однако, не является исчерпывающей характеристикой композиции рынков. Благодаря тому, что в плане рынка представляли собой прямоугольник, как правило, ориентированный по странам света, оказалось возможным искать параллели к семантике плана города и рыночной площади в символике культовой архитектуры, где четырехугольный ориентированный план символизирует четверчастный Богоспасаемый мир, памятуя, что христианские символы "град" и "церкви" однородны по смысловому наполнению. Заметно также семантическое сходство образа рыночной площади и церковного жертвенника, центрального элемента алтаря, на котором приносится жертва во спасение четверчастного мира.

Подтверждением выдвинутой гипотезы служит характер ограничений, налагававшихся в городах-магдебургиях на иудеев. Евреям, в частности, запрещалось селиться за пределами гетто, владеть недвижимостью на рыночной площади и на улице, ведущей к католическому костелу. В совокупности с другими запретами, вводившимися католической церковью: прикасаться к хлебу на рынке, разделять трапезу с христианами, продавать им мясо,

принимать в залог окровавленные и мокрые вещи, — эти ограничения составляли систему, предполагавшую вину евреев в смерти Христа и призванную сакрализовать городское пространство, создать образ города христианского. С той же целью вводились запреты на поселение в границах рынка или города в целом "схизматиков" — ариан и православных. Сакрализация образа города, его рыночной площади оставила след и в фольклоре Галичины, где рынок связывался с атрибутами более архаичного сакрального символа — мирового дерева, а конкретный регулярный средневековый город поэтически пересмысливался как храм. В итоге, образ города приближался к образу Церкви, место рынка соотносилось с жертвенником, семантически родственными мировому дереву.

Поскольку планировочные схемы городов-магдебургий сложились на территории между Одером и Эльбой, колонизированной в XII веке Священной Римской империей, постольку в поисках идейного содержания этих градостроительных форм представилось целесообразным обратиться к кругу идей того времени. Становление регулярного градостроительства на землях Священной империи совпало со становлением универсализма как имперской идеологии. Центром империи, независимо от дислокации двора, оставался Рим. Идеологическое обоснование неколебимости центра усматривается в суждениях Оттона Фрейзингского, философа, близкого к императорскому престолу, не одобрявшего перенос светского царства. Следуя бл. Августину, Оттон противопоставлял светскому царству постоянное и неизменное царство Христа, Небесный Иерусалим. Оба царства Оттон считал необходимыми частями христианского мира, выдвигая идею т.н. "смешанного царства", представляющую собой смесь августиновского "Града Божия" с имперской идеей Штауфенов. Сопоставив структуру "смешанного царст-

ва", с двумя его центрами - трансцендентальным Градом Божиим и земным Римом с одной стороны, с композицией города-магдебургии - с другой, можно заметить определенное сходство. Действительно, последняя включала рыночную площадь, семантически близкую четверчастному миру, Граду Божию, и костельную площадь, знак принадлежности общины к католической церкви. Наличие двух смысловых центров в композиции города соответствовало его провинциальному характеру, периферийности по отношению к соотносимой с ним земле, Риму. В этой черте заметно различие между композицией и семантическим строем городов-магдебургий и древнерусских городов. Возможно, корень различия заключается в расхождении представлений об историческом времени на латинском Западе и византийском Востоке. Вероятно, в основе композиции центричных древнерусских городов лежали представления Псевдо-Дιονисия, трактовавшего мир как "космос", пребывавший во вневременной вечности, а также исторический перенос центра христианского мира, как исходная данность. Города-магдебургии формировались под воздействием этих идей, слагавшихся под влиянием философских воззрений Оттона, продолжателя бл. Августина. Сочетание двух смысловых центров в планах городов Центральной Европы закрепляло образ истории, построенный на августиновской идее ее линейности, где не было места для переноса центра земли по воле политика. В таком смысле можно полагать, что в структуре города-магдебургии был закреплён образ Времени, каким его понимали современники, и образ Пространства, четверчастного Богоспасаемого мира.

Конец XVI в. был отмечен началом преобразований в конфессиональной структуре исследуемого города, связанных с принятием церковной унии. С точки зрения католической церкви был сделан

шаг и превращении конфессионального "хаоса" в "космос". Эти перемены нашли отражение в идейно-содержательных основах градостроительства. В противоположность свободному, не выказывавшему предпочтений размещению храмов по странам света относительно рынка (что, по нашему мнению, соответствовало представлению об области межконфессиональных отношений, как о хаосе), иное отношение к их размещению можно заметить в некоторых владельческих городах Галичины конца XVI и XVII века - в Замостье, Лешневе, Станиславове, Станиславчике, Томашове и др. Там разноверческие храмы либо располагались в восточной и западной частях города в соответствии с происхождением обряда, либо композиционно противопоставлялись. Таким образом, город превращался как бы в карту конфессионального макрокосма. Осуществление такого рода композиций свидетельствует о проникновении в градостроительство региона эстетики барокко, воспринимавшей мир, как "божественный театр", и театрализованно старавшейся его изобразить.

По нашему мнению, идея указанных барочных композиций была заимствована из общего источника, из градостроительства Замостья. В этом "идеальном городе" впервые храмы западного обряда были размещены к западу от меридиональной оси рынка, храмы восточных обрядов - к востоку от нее. Там же существовало сопоставление объектов относительно оси восток-запад: светской Академии с духовной Коллегиатой. Создатели Замостья, архитектор Б. Морандо и магнат Я. Замоиский, были мастерами сложных семантических построений, их образцом может служить Коллегиата в Замостье. Сопоставлением разноверческих доминант отличается и другой город Замоиских - Томашов. Закономерно, что эта идея привилась в городах других магнатов, лично связанных с Замоис-

скини: Боллевских, Левневских, Даниловичей. Усматривая черты антропоморфности в композициях Заместья и Станиславова, можно предположить, что они изображали "Ново quadratus", гуманистический и христианский символ эстетики Возрождения и барокко, поэтизировали приращение Тела Христова (Всеянской Церкви) с преодолением скинн.

Во владельческих городах можно заметить и другой семантический слой, связанный с магнатским честолюбием. В частности, градостроительными средствами удавалось изобразить графический символ дворянского герба. Определенная символика заметна также в абрисах бастионных сооружений: пятиугольник бродовского замка означал Марс, в системе маньеристских символов "ускливавший" оборонительные свойства крепости. Этот семантический слой, далеко отстоявший от универсальной символики Града Божия, также вплетался в систему значений города XVII века.

Таким образом, в новых городах выделяются планировочные приемы, призванные изобразить профессиональный космос, гармонию межкультурных отношений, которой надлежало установиться в городах Галичины. Новые композиции развивали фундаментальную идею средневекового города, восходящую к образу Града Божия.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

1. Распространение и развитие регулярного градостроительства в Галичине в XIV-XVII вв. представляло собой стадийное явление, связанное с объективными закономерностями исторического развития региона.
2. Заимствование немецкого права предопределило распространение регулярного землепользования и регулярного градостроительства. Отсутствие соответствующих традиций в Галицкой Руси

привело к заимствованию на Западе системы мер и принципов ее применения.

3. Особый статус не-католических общин, частично выведивший их из-под юрисдикции магдебургского права, стал одной из причин нерегулярности некоторых лютеранских колоний.

4. Морфология градостроительства Галичины XIV-XVII веков в целом имела прецедентный характер на протяжении всего изучаемого периода, отличалась устойчивостью выработанных приемов, благодаря чему оказалось возможным выделить и сформулировать принципы регулярного градостроительства этого времени. Выделены также принципы, присущие XIV - концу XVI в., и концу XVI-XVII в. На основе выявленных принципов представилось возможным предложить типологии регулярного средневекового города Галичины.

5. В идейно-символическом содержании города XIV-XVII вв. различны несколько связанных между собой слоев:

- слой, отображавший взаимоотношения членов городской общины между собой и по отношению к магдебургскому праву, как, соответственно, отношения равенства и подчинения; - слой, изображавший Град Божий, а также жертвенник, трапезу (в конце XVI-XVII в. в этом слое появился новый мотив, связанный с темой уния); - слой, связанный с воплощением честолюбивых владельческих амбиций, родовой геральдикой; - слой, связанный с нехристианской, в частности, астрологической символикой.

6. Благодаря знаковой насыщенности структуры городов Галичины в период зрелого и позднего средневековья представляется возможным усмотреть закрепленные в ней современные той эпохе представления о Пространстве, ориентированном на недвижимый центр - Рим, и о линейном историческом Времени.

ПУБЛІКАЦІЇ АВТОРА ПО ТЕМІ ДИСЕРТАЦІЇ.

1. Землемірна техніка ХІВ-ХVІІ століть в плануванні малих міст Львівської області // "Молоді вчені-суспільствознавці - 70-річчя Великого Повтня".: Тез. доп. - Львів, 1987. С. 139-140.
2. Містобудівельні принципи ХVІІ-ХVІІІ ст. в плануванні м. Івано-Франківська // Обласна науково-практична конференція, присвячена 325-річчю заснування міста Івано-Франківська: Тез. доп. - Івано-Франківськ, 1987. С. 145-146.
3. Проблеми охрани среды Буська // Строительство и архитектура. -1990. -№ 11, С. 21.
4. Історія розвитку та проблеми збереження містобудівельної спадщини м. Буська // Екологія культури: історія, традиції, сучасність: Тез. доп. - Львів, 1990. С. 8-9.
5. Образ Пространства и образ Времени в градостроительстве средневековой Галиции // Всесовзная конференция "Проблеми истории архитектуры": Тез. докл. -М., 1991. Т. 2. С. 29-31.
6. Містобудівельні принципи та семантика деяких міст Галичини ХVІІ століття // Українське барокко та європейський контекст / АН УРСР, Інститут мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М.Т.Рильського. -Київ: Наукова думка, 1991. С. 45-49.
7. Из градостроительной истории Ивано-Франковска //Архитектурное наследство. [Сб. статей]. Под ред. О.К.Халпахчыана. Вып. № 39. -М.:Architectura, 1992. С. 130-134.
8. O układzie przestrzennym miasta Brody w XVI-XVII w. // Kwartalnik Architektury i Urbanistyki, - 1992. 2. 1. -S. 3-15.

ВНИИ теории архитектуры и градостроительства

Сергей Рувимович Кравцов

Принципы регулярного градостроительства Галичины

XIX XVIII веков.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Печатается в соответствии с решением Ученого совета
Всесоюзного научно-исследовательского института теории
архитектуры и градостроительства.

Подп. в печ. 13.10.93. Формат 60 x 84/16. Бумага тип No 2.
Печать офсет. Усл. печ. л. 1,75. Усл. кр.-отт. л. 1,75.
Уч.-изд. л. 1,26. Тираж - 100 экз. Бесплатно. Заказ No 79.

Всесоюзный научно-исследовательский институт
теории архитектуры и градостроительства,
121019, Москва, Воздвиженка, 5.

Ротапринт Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника
АН України,
290005, Львів, вул. Лермонтова, 15.

AB 27.418

AB 27.418